

Цзян Тянь видел, что для Ли Чжан Лэ ее красота была важнее всего, но сохранить красоту ценою ее жизни он не мог! Кроме того, смотреть, как твоя кожа гниет под слоем поддельной кожи, было ужасно! Как мужчина, он, естественно, не понимал мыслей Ли Чжан Лэ. Ради репутации известной красавицы она была готова прожить на десять или двадцать лет меньше.

Цзян Тянь покачал головой:

- Нет! Я не могу этого сделать, это повредит тебе! Бабушка тоже не согласится?

Ли Чжан Лэ холодно посмотрела на него:

- Ты отказываешься?

Цзян Тянь снова покачал головой, но Ли Чжан Лэ внезапно отпустила его и подошла к столу. Она взяла осколок разбитой фарфоровой вазы и положила себе на шею:

- Если я умру, ты не сможешь встретиться с бабушкой! Она не простит тебя!

Эта внучка по материнской линии была плотью и кровью ее собственной плоти и крови. Гогун Фурен любила Ли Чжан Лэ больше всех, даже больше, чем других ее внуков... конечно, Цзян Тянь знал об этом. Он также знал, что Гогун Фурен упала в обморок, когда услышала, что ее лицо было уничтожено, и Гогун Фурен стала прикованной к постели больной... если бы не это, она бы побежала сюда с армией, но Ли Чжан Лэ не думала об этом. Ее волновало только собственное лицо. Была ли Гогун Фурен здорова или больна, она не потрудилась спросить о ее здоровье... Цзян Тянь посмотрел на нее и спокойно и произнес:

- Хорошо ... я сделаю.

Именно ты хочешь носить маску, поэтому тебе придется нести последствия в одиночку. Думаешь, сгниет только твоя плоть? Лицо, которое первоначально полагалось на лекарства, чтобы остановить гниение, теперь должно быть запечатано слоем мертвой кожи, неспособной дышать. Вполне возможно, что этот распад постепенно распространится на голову, шею и, наконец, на все тело...

Ли Чжан Лэ была сумасшедшей, но он больше не собирался ее останавливать. Он уже сделал все, что мог, но это ее выбор! Честно говоря, ему уже надоела эта Да Сяоцзе, которая была

красива снаружи, но жестока к своим костям. Пусть она хранит свою красоту до самой смерти. Это поддельное лицо продлится всего год, и когда маска сломается, ее жизнь также закончится...

Цзян Тянь вошел в свой медицинский кабинет и ровно четырнадцать часов спустя, он вышел посреди ночи. Ли Чжан Лэ никогда не ждала так долго и терпеливо, но на этот раз, она ждала, пока Цзян Тянь не выйдет с коробкой. Она открыла его сама и обнаружила слой кожи, тонкий и нежный, как крыло цикады.

Среди всех шкур животных самая тонкая-человеческая, но самая легкая-замша, но она не дышит и через некоторое время она высохнет и раскрошится. Каждую ночь, вы должны снимать ее и класть обратно в коробку с благовониями, чтобы сохранить ее... Это, в конечном счете, не человеческая кожа... вы должны хорошенько подумать.

Взгляд Ли Чжан Лэ взяла коробку, пристально вглядываясь в нее. Она просто не слышала, что говорил Цзян Тянь. Она схватила коробку. Ее глаза сияли, как будто пылали:

- Я могу восстановить свою внешность. Ли Вэй Ян, ты, должно быть, никогда не думала, что я смогу восстановить свою красоту, ха-ха...

- Я только надеюсь на это.

Цзян Тянь глубоко вздохнул.

Ли Чжан Лэ не могла долго скрывать это лицо. Вскоре она позволила всем во дворе увидеть ее.

Солнечный свет был приятен, но Лао Фурен, которая пила чай, чувствовал, что от полуденного солнца у нее кружится голова. Она слегка кашлянула и положила руку на лоб:

- Как это может быть?!

Ли Чжан Лэ подошла с улыбкой на лице. Хотя выражение ее лица было немного неестественным, ее лицо было точно таким же, как раньше. Никакого ущерба не было:

- Что случилось, Лао Фурен?

Лао Фурен внимательно посмотрела ей в лицо, отвернулась и тихо спросила:

- Вэй Ян, что это значит?

Когда Ли Вэй Ян увидела Ли Чжан Лэ, ее первой реакцией был шок, затем подозрение. Каковы

были шансы, что травмированное лицо может вернуться к нормальному состоянию всего за месяц? Хотя она и не подозревала о медицинских навыках Лу Гуна, это было слишком абсурдно. Она верила в чудеса, но не верила в сверхъестественные чудеса. Шраму требовалось много времени, чтобы восстановиться, и в тот день она ясно увидела, что лицо Ли Чжан Лэ было неузнаваемо.

Лицо Лю мамы было полно радости:

- Лао Фурен, это все благодаря Лу Гуну. Его медицинские навыки действительно не имеют себе равных в мире. Юная Мисс сняла марлю, и ее лицо стало таким, каким оно было раньше!

Эр Фурен могла только моргать и едва говорить. Рядом с ней Ли Чжан Жоу также была ошеломлена.

- Это просто чудо! Медицинские навыки Лу Гуна действительно божественны!

Хотя Лао Фурен была несколько удивлена, увидев, что лицо Ли Чжан Лэ восстановилось, она внешне выразила свою радость. Но, конечно, в ее выражениях было много неискренности. Увидев, что Тань Сян встревоженно стоит позади Ли Чжан Лэ, Лао Фурен быстро сделала ее замечание:

- Да Сяоцзе только что пришла в себя, кто сказал тебе позволить молодой Сяоцзе ходить так далеко?

Ли Чжан Лэ быстро ответила:

- Погода такая хорошая. Я хотела немного погулять. Лао Фурен не хочет меня видеть, да? Или Сан Сяоцзе недовольна тем, что мое лицо восстановилось?

- Конечно, нет...

Медленно сказала Ли Вэй Ян.

- Я, естественно, очень рада, что Да Сяоцзе выздоровела. Кажется, мы должны Лу Гуну большую награду.

Она говорила медленнее с каждым словом, ее глаза были направлены прямо вперед. Она, наконец, улыбнулась:

- Да Сяоцзе, твой цвет лица кажется стал еще более сияющим, чем раньше. Интересно, какие волшебные бессмертные таблетки использовал Лу Гун?

Ли Чжан Лэ усмехнулась:

- Если Сан Сяоцзе хочет знать, то сделай надрез на своем лице. Пока Лу Гун не начнет лечить тебя, ты не узнаешь?

Ее лицо не могло дышать, и всегда было влажным. Она даже чувствовала, как рвется шрам, как кожа отрывается от плоти. Она должна была терпеть шаг за шагом, но она отчаянно терпела, потому что даже если она умрет, она должна заставить Ли Вэй Ян увидеть ее лицо. Она хотела, чтобы она знала, что она, Ли Чжан Лэ, всегда будет самой красивой под небом!

Лао Фурен нахмурилась:

- Ли Чжан Лэ! Что за чушь ты несешь?

Благосклонность Лао Фурен к Ли Вэй Ян давно не была секретом. Ли Чжан Лэ не ответила на ее вопрос и только склонила голову и улыбнулась. Она вдруг подняла голову, ее глаза были полны подавленной, слабо замаскированной ненависти, она смотрела прямо на Ли Вэй Ян:

- Сан Сяоцзе, Да Сяоцзе только шутила с тобой. Что такого нельзя сказать между нами, сестрами? Ты так не думаешь?

Сказав это, она торжественно повернулась и ушла:

- Тань Сян, я не могу идти дальше. Проводи меня обратно.

Она внезапно появилась, потом сразу же ушла. Что все это значит? Ли Вэй Ян слегка нахмурилась, но потом увидела, что она повернулась и спросила:

- Лао Фурен, могу я присутствовать на банкете Императрицы?

Лао Фурен удивленно посмотрела на нее и сухо кивнула.

Ли Чжан Лэ кивнула, как будто это было причиной ее появления. Затем Тань Сян помогла ей поспешно удалиться домой. Ли Вэй Ян с подозрением смотрела на ее удаляющуюся фигуру, затем глубоко задумалась.

Рядом с ней Эр Фурен сжала платок:

- Как это может быть! Ее лицо было уничтожено! Как все могло вернуться на круги своя! Может ли быть, что Лу Гун-божественный врач!

Лао Фурен задумалась:

- В прошлый раз, когда Минь Чжи заболел, он тоже придумал способ. Трудно винить тех, кто называет его божественным целителем. Кажется, что это правда! Чтобы спасти мышцы, плоть и кости, он должен быть необыкновенным!

Ли Вэй Ян не поверила, потому что Лу Гун сказал, что ее лицо не может восстановиться перед всеми. Как оно могло полностью зажить в мгновение ока? Более того, если лицо Ли Чжан Лэ было полностью исцелено, почему она должна была уйти с таким беспокойством? Казалось, она вот-вот упадет в обморок. Должно быть, было что-то, чего нельзя было сказать. Но что могло заставить человека с разрушенным лицом вернуть былую красоту? В тот момент Ли Вэй Ян не осознавала, что за красотой Ли Чжан Лэ скрывалось ужасное мучение, но этот вид мучений был гораздо страшнее, чем жить с отвратительным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/417023>